

Протоиерей Георгий ПШЕНКО

НОВОГРУДСКАЯ ГОЛГОФА

ЗА ВЕРУ
ПОСТРАДАВШИЕ

*По благословению Его Высокопреосвященства
Высокопреосвященнейшего ГУРИЯ,
архиепископа Новогрудского и Лидского*

НОВОГРУДСКАЯ ГОЛГОФА

За короткое время земной жизни мы зарабатываем себе Вечность. Трудно ограниченному человеческому уму представить ее безграничность. Вечность — это то, что не кончается никогда...

Давайте постараемся хоть на минуту вырваться из житейского круговорота, приостановиться и подумать: куда ведет мой путь, зачем и ради чего я живу?

Для одних жизнь — в стремлении занять получше, покомфортнее место под солнцем, для других — иметь много денег и прожигать дни в низменных удовольствиях. Кто-то старается убаюкать свою совесть и, отдавшись губительному пленению страстей, спешит насытиться всем, что предлагает грешный мир.

При этом мы забываем главное: уходить из жизни этой все равно рано или поздно придется, но только вот широкими воротами в Царство Божие не войдешь.

Сам Господь и Спаситель предупреждает нас: **“Входите тесными вратами”**, идите по узкому пути. Заметьте, Он не говорит, что на Небо, в Царство Божие, ведет много путей. Нет, всего один. И Христос, беспокоясь за наш выбор, вечную нашу участь, настойчиво призывает к действию: **“Входи”**.

В Евангелии от Луки слово “входите” дополняется словом “подвизайтесь”, греческое значение которого “АГОНИ-зитай” предполагает, что вход на узкий путь связан с агонией, напряжением, мучением, борьбой.

Чтобы встать на него, нужно пройти через ворота, о которых Господь говорит, что они узки. Они настолько тесны, что трудно вот так вдруг, во всем величии нашего эгоистического “Я”, войти в них. Сначала мы должны смириться и уничтожить себя. Но как это не по нраву сегодняшнему горделивому человеку!

Да, трудно смирить себя и следовать воле Божией. Немногие входят тесными вратами...

В 2009 году исполнилось 25 лет, как установлен на Беларуси праздник — Собор белорусских святых.

Пятьдесят шесть святых канонизировано, но их, конечно же, гораздо больше — убитых, замученных, расстрелянных за веру.

В их числе протоиерей Николай Недведский. Он был зверски замучен в 1939 году.

Отец Николай похоронен на Волковичском кладбище в Новогрудском районе.

Само кладбище это обычно неухоженное — местные его почти не убирают. Только священнослужители время от времени пытаются навести здесь порядок.

Что ж, такое отношение к усопшим — свидетельство духовного состояния людей.

Как вспоминают очевидцы, много лет после войны могила отца Николая была усыпана

цветами — голубым барвинком и ландышами. А все вокруг до самых заморозков было усеяно земляникой. Детям запрещали ее рвать и вообще ходить на кладбище, но удержать их было невозможно. Словно неведомая сила притягивала их к этому месту. Там они проводили целые дни: плели из цветов веночки и вешали их на крест, рвали ягоды. Так в голодное послевоенное время добрый пастырь окормлял детей, которых при жизни очень любил...

Могила
отца Николая

СПОДОБИТЬСЯ СВЯЩЕНСТВА

“Заповеди Его не тяжки...”.
(1 Ин.5,3)

Священник Николай Иванович Недведский родился 8 мая 1890 года в с. Новая Воля Белостокского уезда (ныне Республика Польша) в семье священника Иоанна Васильевича Недведского (1856 — 1925).

В семье было десять детей. Николай один из всех пошел по стопам отца — закончил Духовную семинарию, затем вступил в брак и был рукоположен во священника. Супругу звали Вера. Своих детей у них не было, поэтому взяли приемного ребенка — девочку Лолиту, в которой души не чаяли.

На приход в село Волковичи он прибыл предположительно в 1921 году.

Старожилы отзывались об отце Николае как об интеллигентном человеке и добром пастыре. Люди его уважали. Красивый, стройный, высокий, физически сильный, он словно был воплощением здоровья и оптимизма, излучал спокойствие и веру.

Они с матушкой всегда вместе, помогая друг другу, служили Господу.

Матушка Вера закончила Петербургский Смольный институт, была регентом, имела хорошие музыкальные данные и красивый голос. Получив в институте еще и медицинские знания, хорошо зная травы, могла оказывать медицинскую помощь, что с успехом и делала.

А еще матушка Вера преподавала в школе, которую они устроили с отцом Николаем. В ней бесплатно обучались местные дети. Бедных они подкармливали чем могли, всех по-родительски жалели.

К матушке Вере относились люди также очень уважительно, в селе ее любили и часто обращались за помощью.

Екатерина Василевская из д. Рутка жила в то время в Волковичах. Она вспоминает, как еще в школе заболела минингитом. В то время, когда не было лекарств, болезнь эта считалась смертельной. Но батюшка Николай молился, вся школа молилась с ним, и девочка паправилась.

“Нас было пять дочек у мамы, — вспоминает Екатерина Василевская. — Жили бедно, голодали, так батюшка Николай хлеба даст или еще чего-нибудь. Хороший был батюшка.

Я помню, что очень уж хотелось мне руку поцеловать у отца Николая. И так, и сяк я принаравливалась, чтобы это сделать. А он засмелся, видя мои усилия, и благословил. У меня и теперь в памяти, что очень уж я хотела ему руку поцеловать...”.

Отец Николай с сельчанами

Село Волковичи было большое, много молодежи. На возвышенном месте стояла церковь. Деревянная, величественная, построена она была на императорские средства в честь победы в войне 1812 года над Наполеоном.

Около церкви — могилки. Их отец Николай часто освящал, молился, Крестные ходы совершались вокруг храма, обнесенного красивой каменной оградой.

Людей в церкви всегда было много. Кроме волковичских сюда приходили из близлежащих деревень — Мотчи, Сулятич, Горевич, Сенежиц, Омневич и других.

На Покров Пресвятой Богородицы, на Пречистую, как говорят в народе, после Богослужения проходил фест, устраивалась ярмарка — одним словом, получался большой праздник.

Но когда наступили 1930-е годы, людей словно подменили. Постепенно каждый стал замыкаться в себе, радостное выражение лиц сменило испуганное, напряженное. По всему было видно, что времена меняются не в лучшую сторону.

Многие священнослужители, предчувствуя беду, еще до 1939 года стали уезжать из Западной Беларуси, так как богоборческая советская власть доброго не сулила.

ОСТАВАТЬСЯ ПАСТЫРЕМ ДО КОНЦА

“Вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную”.

(1 Ин.5, 13)

Отец Николай вместе с матушкой и дочерью остался на своем приходе. Это был его выбор.

Когда батюшку уговаривали побережься и хоть на время уехать, он любил повторять: “Да будет воля Господня. Пастырь не должен свою паству оставлять. И в радости, и в горе я должен быть здесь, даже если и пострадать придется”.

Будучи умным человеком и прекрасно ориентируясь в сложившейся ситуации, он не мог не понимать, что рискует жизнью. Остался осознанно, предавшись на волю Божию, стремясь послужить Ему до конца.

А вокруг все менялось на глазах, страна скатывалась в пропасть с невероятной быстротой. Известный лозунг “кто был никем, тот станет всем” быстро восприняли те, что Бога не признавали, трудиться не желали, но к власти стремились.

Как только наступал церковный праздник, в канун богослужения около церкви богоборцы, демонстрируя свое безбожие, развешивали красные флаги. Тем, кто им пришелся не по нраву, ночью “партийные активисты” могли скосить еще зеленеющую картошку, сжать незрелое зерно, заведомо обрекая людей на голод. А кому-то и сарай со скотиной поджечь: представьте, что означало семье с малыми детьми в то голодное время без коровы-кормилицы остаться!

В короткий период безвластия все сходило им с рук.

Да, кто Бога не боится, у того, как известно, бывают большие проблемы с совестью.

А от церкви Божией новоявленных деятелей в буквальном смысле трясло.

На праздник, когда обычно люди собирались на Богослужение, безбожники старались всячески не допустить их в храм, учинить беспорядок. Ударами в спину сбивали с ног, толкали, кололи иглами.

Особенно на Пасху Христову будто сила бесовская вселялась в богоборцев, и со злобной жестокостью готовы они были бросаться

на любого. Повсюду слышались матерные слова, оскорбления. Пытаясь сорвать Богослужение, они начинали гудеть в храме, чтобы не было слышно молитвы.

Тех, кто приходил на Всенощную, обливали холодной водой. Люди, пока по холоду дойдут домой в соседнюю деревню, часто заболевали воспалением легких, отчего многие и умирали. Молодым девушкам насильно срезали косы — девичью гордость и красу. Да разве все их безчиния перечислишь!

Отец Николай не молчал. Он с амвона обличал безбожников, объяснял, уговаривал, увещевал. Когда не помогало, не боялся и фамилии назвать, разбирая тот или иной проступок, подкрепляя рассуждения словами из Священного Писания.

Конечно, не всем это нравилось, и на батюшку таили злобу. Отец Николай не мог этого не чувствовать, но стоял за веру и правду. Боялся он только Бога и старался в это сложное время быть истинным пастырем для своей запуганной паствы.

В тревожное, беспокойное это время было неудивительным, что у многих, в том числе и священнослужителей, хранилось дома оружие для обороны от незваных гостей — бандитов или грабителей.

У отца Николая оружия не было. Его оружием была молитва и упование на волю Божию. Он помнил слова Писания о том, что без воли этой и волос с головы не упадет. Потому на Господа и Его святой Промысел он уповал, зная, что каждому Господь уготовал свой путь ко спасению.

В сентябре 1939 года, уже под утро, к дому священника подошли несколько человек — жители Волковичей и окрестных деревень. Это были местные активисты, члены подпольной партийной ячейки.

Несколько из них остались ждать на улице, а трое вошли в дом. Они стали искать золотой крест, серебряную церковную утварь, прочие ценности, которых, конечно же, у батюшки не было.

По их поведению отец Николай понял, что на этом незваные гости не остановятся, и попросил только об одном: не трогать супругу (которую они избили) и дочь.

Было понятно, что цель у бандитов совсем другая: поразить пастыря и потом в страхе держать местное население.

Чтобы почувствовать себя хозяевами и заявить об этом сельчанам, бандиты решились на страшное злодейство, от которого замирает сердце: замучить священника — самого уважаемого на селе человека.

Они задумали казнить батюшку, который венчал, крестил, хоронил их усопших родных, который был близким человеком в каждой семье: ведь и в радости, и в печали он всегда находился рядом.

Да, им нужно было поразить пастыря ...

ГОСПОДИ, ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ...

“Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет”.

(1 Петр. 2:9)

Пчетыре часа утра, связав руки, священника вывели на улицу и через деревню повели в сторону леса.

Не просто вели его, а избивали, вырывали волосы, железным прутот ударяли по бокам, ломая ребра. Эти люди дышали ненавистью, у одного из них даже кличка была “зверь”.

В д. Омневичи бандиты заставили отца Николая встать на четвереньки и по очереди ехали на нем верхом.

“Братки, за что ж вы меня так?” — пытался батюшка воззвать к совести людей, потерявших уже все человеческое. Не из страха смерти зывал он, а глубоко скорбя о погибающих душах. Ведь священник как никто понимал, что каждому придется отвечать пред Господом, что от Суда Его праведного никуда не скрыться, а за убийство служителя Божия наказание постигнет их не в одном поколении.

Он даже сейчас оставался пастырем и тех людей, которые его так жестоко мучили. Батюшка пытался пробудить их к совести, но не просил помиловать, терпеливо переносил мучения, и это распяляло бандитов все сильнее.

Многие жители Волкович и окрестных деревень и сегодня недоумевают: как же он не сопротивлялся? Ведь такой сильный, здоровый был отец Николай против этих бандитов! Он один мог их разбросать в стороны, как щепки!

“Господи, да будет воля Твоя”. Эти слова были написаны на скрижалях его сердца, и священник, вспоминая страдания за нас Христа, покорно, со смирением принимал попущенные ему Господом страшные испытания.

Отец Николай знал, что его ожидает мучительная смерть. Он только молился и просил Бога укрепить его духовно...

Гнали батюшку в Сенежицкий лес, и может, быстрее наступила бы развязка, если бы нежелательный свидетель, пан Якимец, не повстречался на пути.

Владения у пана были большие — лес, речка, поля, мельница своя, на которой работали сельчане, и он каждый день обходил их, осматривая,

все ли в порядке. В тот день пан с собачкой также прогуливался вдоль леса, и бандитам пришлось, сменив намеченный маршрут, завернуть на Касьянов хутор. Здесь на два дня заперли израненного священника в подвале.

Дети бегали сюда посмотреть, а затем мчались домой сообщить об увиденном. Секретом местонахождение священника не было.

Казалось бы, почему же никто не пришел на помощь отцу Николаю? Ведь батюшку, по воспоминаниям очевидцев, в Волковичах и в окрестных деревнях любили. И бандитов было всего-то 5—7 человек.

Что же получается? Зная, что невинный человек, да еще священник, томится в погребе и впереди хорошего ему ждать нечего, никто из сельчан не пришел на помощь! Почему так? — вновь и вновь задаешь себе этот вопрос.

Боялись. Лютовали в это время активисты, и каждый боялся за себя, за свою семью.

Как вспоминает жительница Волкович Дарья Семеновна Скворода, тогда боялись все без исключения, потому что по ночам приходили и пугали многих:

“Маму забрали на целую неделю. Мы думали, что она не придет уже. Якобы “партизаны” приехали и забрали. Корову забрали из сарая, к возу привязали и угнали. Маму все пугали, но отпустили. Целую неделю мы плакали, ждали...”

Люди были запуганы: ведь ничего не стоило бандитам и убить, и дом поджечь — никого они не жалели. Поэтому когда деревенские увидели, что даже батюшку, самого уважаемого в деревне человека, забрали и, избивая, повели к лесу, страх словно парализовал души. Он изгнал те добрые чувства, что были в сердце, затуманил глаза и заложил уши.

Каждый думал только о себе.

НОВОГРУДСКАЯ ГОЛГОФА

*“И будете ненавидимы всеми за имя Мое;
претерпевший же до конца спасется”.
(Мф. 10:22)*

Пастырь погибал с молчаливого согласия своих прихожан, ставших соучастниками невиданного злодейства.

Да, нужно немалое мужество, чтобы *жизнь за други своя положить*.

Увы, но в Волковичах в то время таковых не нашлось.

А отец Николай томился в подвале, страдая от нанесенных ран. Он уже ощутил жестокость своих мучителей и, конечно же, милости от них не ждал. Батюшка только все время молился, уповая на Господа.

Когда тебя оставили все, кого ты любил, кому помогал и служил, — смерть не самое страшное. Невыносимой была душевная скорбь и боль за паству: “Что-то недосмотрел, вовремя не направил, не научил, не подсказал... — терзалось сердце любящего пастыря. — Прости им, Господи, ибо не ведают, что творят...”.

Запекшимися от крови губами еле слышно шептал он: “Господи, да будет воля Твоя на все. Укрепи, помоги выдержать, не оставь, Господи...”.

А впереди был мученический подвиг — восхождение к Богу через жуткие страдания.

На третий день отца Николая повели на высокую лесистую гору. На ней казнили священника, и с тех пор люди место это называют Новогрудская Голгофа.

Отрезали уши, выкололи глаза, рвали бороду.

Убийство совершалось медленно. Священника привязывали к лошади и влачили по земле, таскали за волосы, ему переломали суставы рук и ног...

Трудно даже представить, какие мучения он испытывал, когда, превозмогая страшнейшую боль, истекающий кровью, стал по приказу убийц копать себе могилу.

Истерзанный, он молился за врагов своих вслух, и деревья, казалось, склонялись перед не сломленным духом батюшкой.

А еще он читал Символ Веры — молитву, которая есть полное и совершенное исповедание Церкви. Символ Веры содержит в себе тайны, известные только Самому Богу и тем, кому Бог их открывает для познания внутреннего и живого, а не мертвого и внешнего.

Молитва приводила мучителей в бешенство. Окончательно помутнев рассудком, они отрезали батюшке язык.

Связав веревкой ноги, они перебросили священника через сук и, подтянув тело вверх, веревку отпускали. Батюшка всей тяжестью тела падал в им же вырытую могилу. Все кости у отца Николая были переломаны, живого места на нем не было.

Его поднимали, и все повторялось сначала...

В нечеловеческих муках, испив полную чашу страданий, отец Николай предал дух свой Богу. Когда его обнаженное тело обнаружили, оно было скрючено...

Все эти дни матушка то томилась в ожидании супруга, терзаясь страшными предчувствиями, то бросалась на его поиски. Матушка Вера ходила по деревням и спрашивала: “Может, видел кто, куда отца Николая повели? Может, знает кто, что они с ним сделали?”.

Люди отводили глаза и спешили уйти...

Мертвое тело нашли вскоре после убийства. Дети стали первыми свидетелями свершившегося злодеяния. Батюшку принесли в церковь.

Его хотели похоронить у церковной ограды. Уже и могила возле храма была вырыта, только вдруг ночью приснился покойный отец Николай матушке Вере и попросил: “Я такой же, как и все. Похороните меня на кладбище, рядом с моими прихожанами...”

Это была его посмертная воля, и нарушать ее матушка не стала.

Крест на могиле поставили дубовый — батюшка памятников не признавал. Уже позднее заменили его на металлический.

БОЖИЕ ВОЗДАНИЕ

“Воздай им по делам их, по злым поступкам их; по делам рук их воздай им, отдай им заслуженное ими”.

(Пс.27:4)

Нелюдей — убийц священника кара Господня настигла уже здесь, на земле: двое повесились, один на озере Волковичском утонул. А еще одного, пьяного, конь, сойдя с дороги в ров, закрутил в телегу и все кости переломал — как у батюшки, они были переломаны.

Кто-то из мучителей был сослан в Сибирь и умер там от голода и холода.

Внучка одного из убийц родилась с эпилепсией и слепой — как в наказание за выколотые глаза священника.

Хозяин хутора, когда там в подвале был заперт отец Николай, отлучаясь из дома, приказывал жене стеречь пленника, а сегодня его дочь психически нездорова, и муж ее закрывает на ключ в доме, как на том хуторе.

Но страшно даже представить, что ждет убийц служителя Божия в Вечности! Если не будет покаяния хотя бы в детях их или внуках, весь такой род, как правило, исчезает с лица земли...

Отец Николай и матушка Вера были близки в Волковичах с семьей Воробей. Их дочери Надежде было 13 лет, когда убили батюшку.

— *Когда случилась беда,* — вспоминает Надежда Максимовна, — *мои родители помогли разрыть присыпанную могилу и забрали тело батюшки.*

Матушка Вера видела в лицо убийц, знала их пофамильно, но даже моим родителям, людям, с которыми была откровенна и близка, не назвала их имен. Как ни допытывались у нее, матушка отвечала: “Прости им, Господи. Отец Николай их простил, и я прощаю, может, одумаются еще и покаются”.

Когда началась Великая Отечественная война, даже немцы, узнав о происшедшем в Волковичах, были поражены такой безумной жестокостью. Узнав, что мучителями священника были местные жители, они спрашивали их имена и хотели расстрелять. Но матушка Вера и сейчас, когда, казалось, можно было отомстить за мужа, не назвала убийц...

Надежде Максимовне было тогда 13 лет...

Да, быть христианкой — значит, уметь прощать даже самым злейшим врагам!

“Любите врагов ваших” — учит нас Господь, но как немногие преуспели в соблюдении этого завета! Какое же величие души и какая духовная глубина были у этой скромной, простой женщины — матушки Веры! Она жила Евангельскими Заповедями и, конечно же, сподобилась у Господа высоких наград.

Матушка Вера с родными

В 1965 году они переехали в Вильнюс. Связь с ней родственниками была утрачена...

Волковичи за все эти десятилетия постепенно вымирали. Люди спивались, некоторые уехали отсюда, некоторые закончили жизнь самоубийством.

Не удивительно! Какого же ждать благополучия, если жители этого села и близлежащих деревень сначала не смогли отстоять своего священника, а позже и свою церковь, разрушенную в 1964 году.

Местная власть, спеша расписаться в своем духовном и культурном невежестве, старинный храм, построенный в честь победы в войне 1812 года над Наполеоном, приказала уничтожить. А он был прочный, добротный — бревнышко к бревнышку.

Чтобы бревна не пропали, предприимчивые местные правители отдали их под школу. Только вот школа эта не прослыла ни талантливыми учениками, ни учеными мужами. Да и недолговечной она оказалась, вскоре была закрыта.

Тогда школу разобрали, и бревна церковные пошли на жилой барак. Люди в нем тоже не прижились: там царили разврат, пьянство, кто пошел в тюрьму за злодеяния, кто-то закончил жизнь самоубийством. Тоска, говорят, царила там, жутко было в этом бараке жить. Вот он и не устоял и вскоре был покинут людьми.

Кстати говоря, те, кто осмелился разрушать церковь, через неделю покончили жизнь самоубийством — повесились. Судьбы их родственников сложились неудачно.

Тем, кто отдавали приказы уничтожить святыню, Господь дал еще время для покаяния. Только покаяться ли они?

На месте церкви, которую снесли, устроили спортивный клуб. Но после того, как там стали спортсмены ломать ноги, его пришлось закрыть.

Затем соорудили здесь фельдшерско-акушерский пункт. Там, где раньше лечили души, было решено лечить тела. Только вряд ли у кого здоровья прибавилось за эти годы.

В Волковичах хоть и вспоминают замученного отца Николая добрым словом, могилку его жители не убирают, это время от времени делают священнослужители. Да и все кладбище на редкость неухоженное. Когда ходишь по нему, невольно вспоминаются слова: “Кто не помнит своего прошлого, у того нет будущего”.

Нераскаянные грехи ни к чему хорошему не приводят — все приходит в запустение. Словно невидимый мрак покрыл эту местность. Когда заезжаешь в Волковичи, хочется побыстрее оттуда уехать.

Открыто рассказывать о случившемся в 1939 году даже сегодня жители боятся: а вдруг времена вернутся?

Одна женщина, сидя на лавочке недалеко от места, где когда-то был храм, сделав удивленное лицо, говорила: “Да? Священника убили? Я тут родилась, выросла, а даже не слышала об этом...” А сама (помоги ей, Господи!) на двух костылях еле передвигается — лицемерие такое нелегко носить. Что ж, многие с убийцами повязаны родственными узами.

Только ведь если еще перед людьми можно sluкавить, перед Богом не sluкавишь. И если тут, на земле, не покаяться, не сбросить вьевшуюся в душу ложь, безверие, скверные дела и поступки, то там, за чертой, они потянут вниз. Туда, где вечные муки.

Не доведи, Господи, там оказаться!

На месте храма — фельдшерско-акушерский пункт

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

“Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро”.

(Ис. 1:16, 17)

О значении подвига новомучеников для Русской Церкви уже немало сказано и написано. Пример их жизни и мученической смерти дорог и ценен для нас еще и потому, что в историческом смысле они, святые страдальцы за веру, наши современники.

Страшно жить без веры, без Бога! Легко теряются духовно-нравственные ориентиры, и человеком уже невидимо управляет темная сила. Она разрушает личность, и та, пылая ненавистью, сеет вокруг себя только зло.

Очень хочется, чтобы все мы очнулись от греховного сна, повернулись к жизни духовной, без которой человек не живет, а просто существует, по словам академика Вейника, словно “биологический скафандр”.

Слава Богу, 8 октября 2009 года в селе Волковичи архиепископом Новгородским и Лидским Гурием была освящена церковь, разместившаяся в бывшем школьном здании.

А 9 октября от храма Крестный ход во главе с Владыкой отправился по пути, по которому вели богоборцы протоиерея Николая на Новгородскую Голгофу — место его лютой казни, находящееся в лесу, на высокой горе, в шести километрах от села Волковичи.

Здесь была отслужена заупокойная лития в память зверски замученного пастыря — протоиерея Николая Недведского, затем Владыка Гурий обратился к присутствующим:

— Это место, где мы стоим сейчас, — место святое, не зря его называют Новгородской Голгофой. Мы знаем из Евангелия, что Господь наш Иисус Христос по Своей неизреченной Премудрости избрал способ спасения рода человеческого — Крест. Такова была воля Отца Его Небесного, и в этом было послушание Сына Божия, ставшего Сыном Человеческим. Послушание до смерти, смерти Крестной.

Мы знаем, что по-человечески Господь страшился этой лютой смерти, и Он с кровавым потом молился Отцу Своему, дабы миновала Его Чаша сия. Но, покорный воле Отца Небесного, Он мужественно, безропотно, беззлобно совершил этот величайший подвиг.

В страшных муках умирая на Кресте, Христос молился за распинателей, умолял Отца Своего, чтобы Тот — Грозный и Праведный Судия — простил несчастных преступников.

Читая ежедневно Евангелие, изучая его и стараясь подражать Господу Иисусу Христу, отец Николай предавал себя воле Божией, какой бы многоскорбный путь она ему ни указала.

Мы сегодня вспоминаем страдальческий подвиг священника. Этим подвигом он явил себя истинным подражателем Господа нашего Иисуса Христа.

Я уверен, что именно подвиги таких искренних, ревностных христиан и священнослужителей, как отец Николай, омыли нашу землю, оскверненную грехом безбожия и следующих за ним преступлений.

И когда буквально через несколько лет грянула Великая Отечественная война, которая должна была уничтожить наш народ, именно их молитвами, Покровом Божией Матери пощадил Господь нашу землю.

Я очень хотел бы, чтобы эта добрая традиция Крестного хода повторялась ежегодно в память тех образцовых христиан и пастырей, которые своей личной жизнью явили пример истинного пастыря и христианина, не рассуждающего о Евангелии, но следующего Евангельским Заповедям.

И дай Бог, чтобы на этом месте, месте святом, стоял храм и прославлялось имя Божие.

Как важно переступить порог церкви, припасть ко Христу, плакать и молить Его о прощении.

Покаяние — это осознание себя грешником, раскаяние в грехах, отвращение от прежней безбожной жизни и поворот к Господу.

С какой любовью и каким состраданием Христос смотрит на каждого из нас и говорит: *“Не хочешь ли предать Мне свои грехи?”*

Если мы это делаем, то никакое угрызение совести и никакая тьма не будут больше властвовать в сердце.

Из поколения в поколение мы несем грехи своих предков и еще удивляемся: почему с годами все слабее и болезненнее дети? А все потому, что бремя безбожного наследия сильно придавливает к земле.

Нужно молиться, чтобы могущественная сила Святого Духа, как электрический разряд, оживила омертвевшие сердца и заставила забиться каждый нерв, клеточку новой жизнью, поднимая из мертвого, земного, греховного состояния к духовному возрождению. Чтобы в душах отразился образ Того, Чьими ранами мы исцелились.

Помоги, Господи, переосмыслить нам свою жизнь, возродить в сердцах веру и истинным покаянием обрести Твое прощение.

Если к этому стремиться, — Господь милосердный, Он простит. Тогда оживет это вымирающее село Волковичи, над которым словно нависло проклятье...

ЗА ВЕРУ ПОСТРАДАВШИЕ

Крест — есть кратчайший путь к небу. Христос Сам прошел им.

Крест — есть вполне испытанный путь, ибо им прошли все святые.

Крест — есть вернейший путь, ибо крест и страдания — удел избранных, это те тесные врата, которыми входят в Царство Небесное.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Жестокий и кровавый XX век стал особенно трагическим для земли нашей. Миллионы ее сынов и дочерей пали не только от руки внешних врагов, но и от собственных гонителей-богоборцев.

Но Господу было угодно сделать нас свидетелями знаменательного события на нашей многострадальной Родине, когда после 70-летнего гнета, без всякой войны или народного восстания рухнула богоборческая власть!

Годы богоборчества закончились, но семена безбожия, ими порожденные, не так-то просто искоренить. С тревогой можно отметить все увеличивающуюся духовную пустоту в душах, которую начинает заполнять темная потусторонняя сила, накладывая свою печать на дела, жизнь и даже облик людей. Только ведь ничего случайного в жизни нет — учат нас святые отцы. Мы забыли о Боге. А когда люди забывают о Боге, Он отворачивается от людей. Наше безверие, жизнь ради физических удовольствий, стремление к сиюминутному успеху, комфорту жизни привели нас к краю пропасти.

Мы утратили главное. Нам надоело искать небесный Абсолют: духовные и интеллектуальные упражнения требуют слишком много энергии, сил. Взамен Божественной вертикали всегда наготове банальная горизонталь — интерес к человеческому телу, материальные удовольствия, щекотание страхом.

Потому, наверное, как никогда много сегодня говорится о свободе. Свободе совести, но не о свободе от греха. Распущенность, вседозволенность, безнравственность преподносятся в наше время как некое достижение цивилизации. Все это уже не раз было в человеческой нашей истории. Только заканчивалось исчезновением с лица земли целых государств, наций, народов.

— Под знаком свободы мы раскрепощаем в себе инстинкт зверя, но одновременно пытаемся путем некоего законодательства обеспечить международный мир и говорим: «Безопасность, безопасность».

В Священном Писании сказано, что «когда будут говорить «безопасность», наступят

напасти», потому что словами и даже письменными договорами невозможно установить вечного мира, — сказал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, общаясь с молодежью в Витебске 28 сентября 2009 года.

По его словам, воспитание «внутреннего человека» — это задача, не только связанная с личным счастьем, с личным благополучием, а то, что связано с судьбой человеческой цивилизации.

— *Сегодня вопросы нравственности — это не личные вопросы, как нас пытаются в этом убедить, в том числе и западноевропейской либеральной философской парадигмой. Это вопросы, которые имеют жизненно важное значение. Будет существовать род человеческий или в условиях формирования современного сооружения он существовать не будет,* — добавил Святейший Патриарх.

Он подчеркнул, что **нравственное воспитание личности** — краеугольный камень во всех усилиях людей, в том числе и направленных на обеспечение мира. Ради этого работает Церковь.

По словам Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, войны начинаются не в окопах, не в кабинах танков и самолетов, не в штабах — *“все начинается в человеческих сердцах...Чтобы напасть на соседей, употребить силу для достижения своих политических, экономических целей, нужно быть зверем, человеком с утраченной нравственной основой.*

Если человек живет нравственным чувством, по законам Божьим, он знает, что это грех, нельзя. Поэтому последующие события, прецедентом которых была Великая Отечественная война, возможны, если мы и дальше будем попираť нравственные чувства”, — подытожил Патриарх.

Чтобы предостеречь нас от нравственного разложения и побудить гореть духом, Спаситель милостиво предупреждает: *“Будьте готовы, ибо в который час не ожидаете, придет Сын Человеческий”*.

Поэтому давайте будем внимательными к своему духовному состоянию, позаботимся, чтобы ярко горел в нас светильник веры и чтобы одежда нашей души сохранилась чистой.

Тогда пришествие Христа на землю будет для нас желанным событием, когда Бог положит конец всем преступлениям и в обновленном мире воцарится вечная Божия Правда.

“Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше”.

(Ин. 15:20)

Протоиерей Андрей Романович Куц родился 17/30 октября 1887 года в с. Яблони Радинского уезда Седлецкой губернии (ныне Республика Польша, Седлецкое воеводство).

В 1914 году окончил Киевскую Духовную академию со степенью кандидата богословия и до 1929 года являлся преподавателем епархиального женского 8-классного училища в г. Кременце, а также Виленской и Кременецкой Духовных семинарий.

3 октября 1929 года архиепископом Гродненским Алексием (Громадским) он был рукоположен в сан иерея и назначен сначала настоятелем церкви с. Лавришево под Новогрудком, затем служил в местечке Цырин Новогрудского уезда.

15 сентября 1932 года отец Андрей был переведен настоятелем Шиловичской церкви Слонимского уезда. Вместе с супругой, матушкой Еленой, они переехали на новое место. Детей у них не было.

Храм, в котором довелось служить отцу Андрею, крестово-купольной системы, был построен в 1818 году. В 1882 году он был капитально отремонтирован и перекрещен в честь Казанской иконы Божией Матери. Тогда же при нем построена каменная колокольня. Помимо самих Шилович, делившихся на Большие и Малые, к приходу этой церкви относились также деревни Чепелево, Савичи и местечко Альбертин, ставшее центром неоиуниатских миссионеров на Беларуси. В этих деревнях действовали одноклассные, а в Альбертине — четырехклассные школы, в кото-

рых настоятель Шиловичского прихода являлся преподавателем Закона Божия.

Время служения отца Андрея было сложным. Помимо насаждения унии, со стороны Советского Союза широко велась пропаганда коммунизма, чем готовилась почва для будущего присоединения Западной Беларуси к СССР.

Это, как и прошедшая Первая мировая война и революции, способствовало религиозному охлаждению населения. Немало молодых людей, понаслышавшись о счастливой и вольной жизни в Советской России, тайно покидали родные места и переходили границу. Одних нередко ожидали лагеря, другие подвергались вербовке и засылались для агитации обратно.

Таким образом организовывались целые подпольные ячейки.

Еще осенью 1932 года, в первые дни после перевода в село Шиловичи, отцу Андрею Куцу приходилось наблюдать, как молодежь, проходя возле его дома, напевала песенку: «Нам папоў, ксяндзоў не трэба, няхай ідуць службы на неба». Батюшка пытался увещевать, стыдить молодых людей, но безрезультатно. Помог случай: отец Андрей отказался хоронить по христианскому обряду самоубийцу из их компании, несмотря на угрозы. После этого молодежь стала вести себя более мирно.

Преподаватель Виленской Духовной семинарии священник Андрей Куц (слева от ректора)

ТРУДЫ ПАСТЫРСКИЕ

“Кто верил Господу — и был постыжен? или кто пребывал в страхе Его — и был оставлен? или кто взывал к Нему, и Он презрел его?”.

(Сир. 2, 10)

Безбожие, разгул страстей, самоуправство и безнравственность принимали все более уродливые формы. Моральные устои оказались без Бога ненужными, и многие, очень многие стали идти широкой дорогой безверия, которая, как известно, может привести только к пропасти.

Кроме безбожников в приходе отца Андрея было достаточно и баптистов. Главным их центром был поселок Альбертин, в котором еще с 1924 года существовал и иезуитский монастырь, основанный Миссией пропаганды католичества восточного обряда. При монастыре были открыты богословские курсы для подготовки униатских священников. Там под руководством монахов-иезуитов обучались молодые люди от 25 до 30 лет.

Выдавая себя за православных монахов, иезуиты в Альбертине вербовали прихожан, не брезгуя никакими средствами. Ложь была одним из главных. А еще они раздавали одежду, обувь, подыскивали нуждающимся работу у помещика, стараясь привлечь к себе легковверных.

С 1930 года при монастыре был образован приют, в котором католические монахини исполняли обязанности нянек, досматривая маленьких детей, матери которых уходили днем на работу.

Настоятель прихода ксендз Антоний Неманцевич публично заявлял, что будет молиться и принимать все меры к тому, чтобы весь Альбертин стал католическим.

Прибыв в Шиловичи 1 сентября 1932 года и видя, что Православию угрожает опасность не только в самом Альбертине, но и во всем приходе, отец Андрей стал принимать меры, противодействующие иезуитской пропаганде среди православных.

Чтобы отвлечь православных от посещения униатских богослужений, уже со второй половины сентября по выходным и праздничным дням священник стал совершать в поселке Альбертин всенощные, вечерни с акафистами. Отец Андрей в проповедях объяснял, поучал жителей, разоблачал обман иезуитов, предостерегая их от соблазна.

Для более успешной борьбы с унией 19 декабря 1932 года — в день памяти Святого Николая — в Альбертине было открыто общество ревнителей веры православной, в которое сначала записалось до тридцати человек.

ДЕТИ — НАШЕ БУДУЩЕЕ

“Я есмь Лоза, а вы — ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего”.

(Ин. 15:5)

Особенное внимание батюшка уделял школе в Альбертине, где иезуиты и монахини, пользуясь отсутствием законоучителя для православных детей, раздачей сладостей, игрушек стали переманивать детей на свою сторону. Делалось это часто без ведома и согласия родителей.

Не чувствуя сопротивления, иезуиты стали даже ставить вопрос об уменьшении количества уроков Закона Божия для православных детей. Но, благодарение Всевышнему, усилиями православного пастыря опасность эта была сведена на нет.

Неутомимым пастырским трудом, молитвой, не без неприятностей отцу Андрею удалось отвоевать “похищенных” у Православия детей, и к концу первой четверти количество учащихся составило уже 98 человек.

Частые пастырские посещения пасомых в Альбертине умерили дерзость и нахальство самозванных опекунов (иезуитов), и православное население стало отказывать иезуитам в их “пастырских” услугах. Люди потянулись к истинному служителю Божию — бескорыстному батюшке Андрею, вера которого зажигала сердца.

Таким образом, слабые и колеблющиеся окрепли, малодушные воспряли духом...

Богослужения, проповеди, пастырские беседы и посещения паствы — все служило утверждению прихожан в Православии и противостоянию инославным влияниям.

Немалое внимание уделялось подрастающему поколению. Известно,

что при Шиловичской церкви был организован детский смешанный хор, в котором принимали участие до 50 учащих! Мальчики по четыре человека по очереди несли алтарное послушание.

В других деревнях прихода с безбожием доводилось бороться, организуя собеседования на религиозные темы в храме и в школе. Но как же трудно было священнику, который чувствовал, что волна бездуховности все больше захлестывает людей. Более подробно о состоянии Шиловичского прихода мы узнаем из рапорта самого отца Андрея Куца от 9 февраля 1933 года, адресованного Бытенскому благочинному.

Отец Андрей, в частности, пишет: *“Во многих деревнях прихода, как то: Савичах, Чепелево, больше всего в Шиловичах, безбожие свило себе прочное гнездо. Этим духовным ядом заражена не только молодежь и население среднего возраста, но, как ни странно, даже люди преклонного возраста — старики. Среди большей части приходского населения, таким образом, царит если не безбожие, то полное религиозное безразличие. Упадком религиозного сознания исключительно можно объяснить такие печальные явления, что многие из прихожан с момента возвращения из беженства в 1921 году живут гражданским браком, без церковного благословения; дети, прижитые в сих незаконных сожительствах, не крестятся, а носят имена, даваемые самими родителями. Разумеется, при таком умонастроении храм Божий посещается слабо. Отношение к служителям алтаря презрительное и даже враждебное, о чем свидетельствуют многие случаи, имевшие место при моих предшественниках, о них же глаголати несть zde достойно”.*

И в такой нелегкой атмосфере неутомимый пастырь, не щадя здоровья и сил, всего себя отдавал служению ближним, особенно большое внимание уделяя школе.

По воспоминаниям шиловичских старожилов, на уроках Закона Божия отец Андрей относился к детям с добротой и лаской. Это было ярким контрастом по сравнению с учительницей-полькой, которая за малейшую провинность сильно била детей линейкой по рукам. Не позволяла она в своем присутствии и креститься по православному обычаю.

Конечно, после такого обращения дети еще более льнули к священнику, а после занятий веселой гурьбой провожали его домой.

“Деточки, вернитесь, я уже пойду один, — упрашивал отец Андрей. — Учительница накажет вас”. Но детей никак нельзя было уговорить.

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ

“Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро”.

(Ис. 1:16, 17)

Плоды пастырской деятельности протоиерея Андрея проявились скоро. Люди стали во всем доверять своему пастырю, а униатская миссия стала терять прихожан. Кроме того, удалось выхлопотать у местных властей разрешение на постройку в Альбертине православной часовни.

Все это сильно встревожило руководителей униатской общины, почувствовавшей, что их деятельности грозит крах. Униаты поспешили принять меры для укрепления своей миссии. В Альбертинский монастырь прибыли еще 18 монахинь и пять монахов-капуцинов, а старый настоятель униатского прихода был смещен.

В этих условиях важно было ускорить процесс постройки часовни, тем более что срок разрешения истекал 1 апреля 1935 года.

Благодаря Божией помощи, общим усилиям, пожертвованиям прихожан предпринятое дело увенчалось успехом. Деятельность же униатской миссии, не нашедшая поддержки в народных массах, к концу 1930-х годов затухла.

Вспоминает Анна Антоновна Байбак из с. Шиловичи:

“Мне в 1939 году было тринадцать лет. Батюшка к нам в школу на уроки приходил, рассказывал о Боге, учил вере. Даже непослушные парни, которые обычно вели себя на уроках плохо, затихали, внимательно слушали. На исповедь мы ходили, батюшку любили, он был замечательный.”

Анастасия Архиповна Ерш, 1929 года рождения, вспоминает: *“Я еще при Польше пошла в школу, и священник Андрей приходил к нам в класс. Такое обращение хорошее у него было с нами, мы любили его, всегда провожали, когда он уходил. Батюшка учил нас креститься, правильно пальчики складывать, рассказывал о нашей вере православной...”*

Не оставлял отец Андрей без внимания и ту молодежь, которая еще не оторвалась от церковных традиций, но уже стыдилась открыто проявлять веру, о чем свидетельствует следующий случай.

Однажды в церковь пришла на венчание молодая пара. Во время совершения таинства в храме присутствовали и приятели жениха. Вели они себя неподобающим образом — пересмеивались, бросали реплики.

По всему чувствовалось, что к вере они относятся неуважительно.

Даже когда молодожены находились под венцом, они поведения не изменили. Священник заметил, что жених из стыда перед друзьями не крестится. Тогда он, ничего не говоря, прервал венчание, загасил свечи и ушел в алтарь.

Все всё поняли. Присутствующие засуетились, пытаясь как-то исправить положение, стали просить батюшку продолжить таинство. В ответ священник назначил епитимию: “Прямо сейчас бей шестнадцать поклонов!”. Не сумев победить ложный стыд, жених попытался совершить поклоны, становясь на одно колено, но был остановлен.

“Начинай сначала и делай поклоны правильно, как подобает православному человеку!”. Молодожен смирился, и после выполнения епитимии венчание пошло своим чередом.

Установленных плат за требы отец Андрей не назначал, принимая добротные приношения.

Протоиерей Андрей Куц с прихожанами

ПОРА ИСПЫТАНИЙ

“Итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь”.
(Лк. 21:36)

1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война.

Пока фашистские войска вели оккупацию польской территории, в пределы Западной Беларуси вошла Красная Армия. Польская власть прекратила свое существование, а новая еще не вступила в свои права.

За несколько дней безвластия местные активисты, почувствовав вседозволенность и возомнив себя хозяевами, не замедлили выплеснуть злобу на тех, кто им был не по нраву. Начались невиданные по жестокости зверства.

Так, например, невинных мирных жителей села Шиловичи Слонимского района загнали в гумно, находившееся неподалеку от храма, и начали глумиться над ними. Один Господь знает, сколько издевательств и мучений пришлось претерпеть пленникам. Испытание продолжалось около недели. Затем арестантов отвезли в поле (доподлинно не известно, живыми или убитыми), бросили в вырытую яму и закопали.

Но злодеяние не удалось скрыть. Утром собаки, бывшие при стаде, начали разгребать это место, и подошедшие дети-пастушки обнаружили убитых...

Прихожане любили своего батюшку Андрея, и в 1939-м, когда настало тревожное время, они позвали его в Альбертин — там было безопасней.

Но отец Андрей отказался и доверился воле Божией. Не чувствуя за собой никакой вины, он был спокоен и в ответ на настойчивые просьбы прихожан говорил: “Что Бог даст: страдать — так страдать”.

Вот так истинные Божии служители в своем устремлении за Господом принимали на себя самый тяжелый крест — крест преданности в волю Божию, когда человек всего себя посвящает Господу и отрекается от своей воли, всякой своей мысли и желания.

И это есть верх совершенства христианского. Начинается христианство покаянием, зреет оно борьбой со страстями, а завершается сораспятием Христу...

Все, да и сам отец Андрей, понимали: в наступившие дни безвластия, когда жизнь человеческая ни во что не ставилась, священнику смерти не миновать.

Так оно и случилось. Мученическая кончина отца Андрея и матушки Елены настигла в их собственном доме.

ЗА ВЕРУ ПОСТРАДАВШИЕ

*“Здесь терпение святых, соблюдающих
Заповеди Божии и веру в Иисуса”.
(Откр. 14:12)*

На вторые сутки после эвакуации Слонимского военного гарнизона и полиции пятеро подвыпивших безбожников явились утром в дом к священнику и стали “производить конфискацию”, то есть грабить. Забрали лошадь, повозку, корову, кабана, птицу, разный сельскохозяйственный инвентарь, затем очистили кладовую, взяли все, что сочли ценным.

После этого они связали священника, а над супругой жестоко надругались, скрутили руки и, вытащив в сени, проткнули ее заостренной палкой. Не выдержав таких мучений, матушка Елена скончалась.

Затем они стали издеваться над священником. Отцу Андрею эти нелюди выкололи глаза, отрезали язык, нос и уши...

Обнаженные, изуродованные и окровавленные тела отца Андрея и матушки Елены погрузили на повозку, в которой уже лежали три ранее убитых человека (учитель, лесник и сержант полиции), и отвезли за село на болото у реки Щара. Выкопав неглубокую яму, сбросили туда убиенных.

Смерть протоиерея Андрея Куца последовала между 1 сентября (приход Красной Армии) и 17 октября 1939 года.

Мученическим венцом Господь увенчал православного пастыря — протоиерея Андрея Куца и его верную спутницу и помощницу матушку Елену. Своею кровью доказали они верность Православию и сейчас ликуют на небесах.

А нам с вами нужно помнить их в молитвах, на их примере учиться любить Господа и быть стойкими в вере.

Почтим память отца Андрея

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*“Прошла жатва, кончилось лето, а мы не спасены”.
(Иер. 8:20)*

Замученные священник и его матушка не давали покоя богоборцам. Чтобы заглушить совесть, они решили следы своего злодеяния стереть: убийцы их сожгли, а на место, где были закопаны останки, стали сгружать навоз из построенной рядом фермы. Только, рассказывают, нашелся добрый, благочестивый человек и их перезахоронил. Место это сегодня неизвестно. Но через поле, недалеко от фермы, прямо у дороги из земли вырос большой каменный крест в половину человеческого роста. Может, и указывает он место, где погребены честные останки, кто знает?

Обращен крест в сторону деревни. Словно благославляет священник жителей на добро, укрепление в вере, напоминает о страданиях, которые претерпели здесь люди в страшном 1939 году.

“Этот грех, как гнев Божий, лежит на веси сей, на сродниках убийц. Вот о них нужно жалеть и молиться. Жителям этого села, проходя к этой символической могилке, где на плите изображен лик протоиерея Андрея, — молиться о его упокоении, просить его, чтобы простил преступление паствы своей. Чтобы он исходатайствовал у Господа милость веси сей, дабы Божие благословение, мир обитали в сердцах жителей Шилович. Дай Бог нам всем прийти к покаянию, спасению, радости вечной”, — пожелал в своей проповеди в день памяти священника и всех замученных с ним архиепископ Гурий.

Когда-то здесь, у фермы, сожгли тела священника и его матушки

По словам псаломщика С.Н. Ковалевского, из убийц в живых уже никого не осталось. Последний из них умер в 1945 году.

Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери в с. Шиловичи — одна из тех немногих, которые никогда не закрывались: ни в годы Великой Отечественной, ни в хрущевский период гонений.

Войной во время обстрела попал в нее снаряд, но, не повредив храма, застрял в стене. А полдеревни между тем, по попущению Божью, при обстреле сгорело. Только в 1980-е годы саперы снаряд этот достали — он оказался действующим.

В послевоенные годы во время грозы в Шиловичах очень часто случались несчастья: то человека убьет молнией, то сарай от нее загорится, то жилой дом — случая не было, чтобы после грозы ничего не произошло.

Господь словно напоминал жителям о совершенном в Шиловичах злодеянии и призывал к покаянию, только не многие это понимали.

Как обмельчали мы духом! Как осуетились в своих мелких заботах, забыв о том, что “дни лукавы” и земное время проходит очень быстро.

На первый план вышел культ новой официальной “религии” — духовного и физического разврата, безудержной наживы любой ценой и жажды власти.

Церковь в с. Шиловичи

Бездумной и бессмысленной стала наша жизнь. Жуткой пустотой веет от ее бесцельности. Она рождает скуку, наполняет душу необъяснимой тяжестью — грех возобладал над нами. Она — безжизненная пустыня, угнетающая сознание.

Но почему же тогда страдают праведники, почему скорби постигают святых? Почему терпят беды и верующие?

Никто без них не становится святым. Господь, Который Сам претерпел великие страдания, попускает святым также пройти их горнило, чтобы сотворить для них в Небесах “вечную славу”... Но ведь

только страданий этих нужно еще сподобиться, не каждый может их понести. Лишь те, кто старается жить во славу Божию, возрастая духом, кто всей душой возлюбил Господа.

Нам же с вами за все в жизни придется платить: за безбожие и равнодушие к духовной жизни, пороки и грехи, в которых не каемся, за святотатство и осквернение веры наших предков. Каждый получит то, что заслужил.

Есть еще время изменить нашу жизнь. Давайте учиться культуре собственного духа, чтобы не оскудела вконец наша общая духовная культура, с давних времен твердо стоявшая на прочном фундаменте Православия.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ НОВОГРУДСКОЙ ЕПАРХИИ

Автор — протоиерей Георгий Пшенко

Редактор-корректор — Мария Авхимович.

Технический редактор — Виталий Герасименко.

Подписано в печать 3.11.2009.

Тираж 2000 экз.